Линг Мяомяо опустила голову и медленно затянула свою одежду. Она села перед столиком для макияжа и повернулась лицом к зеркалу, завязав волосы в простой хвост. Мягкий и пышный, он лег около ее лица. Она посмотрела направо и налево, затем недовольно надула губы: «Он кривой.»

Ее пальцы скользнули по молодому лицу, отраженному в зеркале. Сразу после этого она постучала по зеркалу: «Ты, подойди и помоги мне.»

Му Шэн молча подошел к ней. Мяомяо в шоке обернулась, словно не веря, что человек в зеркале может появиться на самом деле.

Му Шэн схватил ее мягкие волосы и разделил их на пряди. Затем он взял расческу, окунул ее в воду и начал расчесывать ей волосы. Он начал поправлять ее длинные каштановые волосы несколько неловкими движениями.

Девушка в зеркале сидела спокойно и не волновалась. Она вопросительно смотрела на него своими абрикосовыми глазами, как маленький олень. Как послушная маленькая кукла.

«Я не хочу.» Она вдруг затруднилась.

«Мне не нравится запах». Она сморщила нос.

«Что?» Его руки на мгновение остановились, его темные глаза посмотрели в зеркало.

Он вдруг понял. Она имела в виду воду, которой он расчесывал ей волосы, сильно пропитанную ароматом гардении жасминовидной.

Он опустил голову, чтобы посмотреть на щетку, и недоумевал: «Ты всегда использовала эту воду для волос.»

«Цзыци она не нравится.» Она сердито пробормотала: «Значит, мне тоже не нравится.»

Он вдруг замер. Он опустил расческу и поднял несколько прядей ее мягких волос. Его глаза, казалось, затуманились: «Дело не в том, что мне она не нравится… Я просто шутил с тобой в прошлом.»

«Правда?»

«Правда.»

«Ммм, тогда она мне нравится.» Лицо девушки в зеркале внезапно изменилось, на лице

появилась улыбка. «Она мне тоже нравится.»

Губы юноши изогнулись, и он поцеловал ее в макушку. Затем он опустился на одно колено и нежно поцеловал ее лицо.

Линг Мяомяо повернула голову, постукивая пальцами по зеркалу: «Сделай мне прическу.»

Он не мог заставить себя отпустить ее: «Хорошо, я заколю тебе волосы.»

Благовония, горящие в курильнице, медленно поднимались в воздух. В комнате было тихо, поэтому внутри было отчетливо слышно громкое пение птиц снаружи.

Для него расчесывание ее волос в течение часа было все еще слишком коротким. Когда он, наконец, перевязал ей волосы лентой, его руки уже несколько онемели и дрожали. К счастью, он был знаком с завязыванием собственных волос в пучок, поэтому в конце концов бантик, который он сделал, был красивым.

Линг Мяомяо внимательно рассмотрела хвостик в зеркале с большой критикой: «Даже мой собственный пучок был прямее, чем этот.»

«…» Он поднял свисающий пучок волос и спросил ее через зеркало: «Может, мне попробовать еще раз?»

«Не надо.» Она подняла подбородок и покачала головой.

«Ладно.» Его темные зрачки казались влажными. Через какое-то время он поджал губы и пообещал: «Я научусь как это делать.»

Линг Мяомяо слегка сузила глаза и начала беспрестанно зевать. Это был побочный эффект любовной магии, она будет уставшей на протяжении всего дня. Юноша протянул руку ей за спину, и, как бы она ни боролась, она не могла избежать того, что он поднял ее за талию. Он отнес ее к кровати и осторожно уложил.

«Я не хочу спать.» Она изо всех сил старалась не заснуть, играя с черными нефритовыми бусинами на его одежде.

Он протянул руку и накрыл тыльную сторону ее ладони своей. Он обхватил пальцами ее руку и сказал: «Отдохни немного. После еды у тебя будет больше сил.»

«Ммм.» Она послушно убрала руку и провела ею по животу, слегка дрожа ресницами.

Лицо Му Шэна было немного бледным. Выражение его лица было сложным, когда он наблюдал за ней: «Ты помнишь, что тебе нужно сказать позже?»

«Ммм». Она кивнула.»

«Хочешь еще раз повторить?»

Она немного поколебалась, потом покачала головой: «Нет.»

Однако юноша с силой потянул ее лицо к себе, говоря твердым тоном: «Потренируйся один раз.»

«…..» Она несколько раз моргнула, прежде чем ткнуть его в грудь, «Тебе будет плохо.»

«…» Внезапно из его глаз вырвалось тепло: «Я больше не чувствую себя плохо.»

Она стиснула зубы и покачала головой. Он больше не поднимал этот вопрос. Его голова опустилась, и он играл с волосами на ее лбу. На его лице была почти незаметная улыбка: «Воистину, заставить тебя сказать "люблю" труднее, чем вознестись к небесам.»

Под одеялом Линг Мяомяо уже заснула. Му Шэн сел за стол и взял кисточку с подставки. Он начал писать на бумаге “документ о браке” и записал единственный ответ, который мог написать с полной решимостью.

«Тук-тук…» Он положил кисть. Весь в поту слуга принес по лестнице большую темно-желтую птицу. Птица все еще доблестно хлопала крыльями, когда дверь открылась. Увидев его, лицо слуги осветилось радостью: «Молодой господин, вот и желтый гусь-лебедь [1], которого вы хотели. Смотрите, он такой бодрый и энергичный.»

Юноша поднял одно из его крыльев и какое-то время изучал его. Затем он кивнул и передал слиток серебра. Слуга поблагодарил его и сунул его под одежду.

«Когда мне прислать гуся и письмо? К тому времени, когда курьер приедет туда, пройдет не менее трех дней. Тем более, что здесь будет задействована лодка.»

Его голос был низким, когда он ответил: «Все в порядке. Позаботься о нем хорошенько.»

«Хорошо….»

«Цзыци!» Внезапно за его спиной раздался голос.

Он резко обернулся и увидел Линг Мяомяо, держащую свою нефритово-зеленую юбку, идущую босиком. Она ущипнула одно из крыльев птицы, заставив ее громко закричать: «Я хочу этого дикого гуся!»

«Эй, мисс Линг.» Слуга споткнулся, пытаясь улыбнуться ей: «Это… это гусь-лебедь.»

Ее лицо было полно невинного сомнения, когда она наклонила голову и повторила: «Я хочу этого дикого гуся.»

«…» Выражение лица слуги на мгновение застыло. Ему казалось, что с этой юной леди было что-то странное. Несколько дней назад она была такой умной и жизнерадостной. Еще до того, как он пришел в себя, юноша на его глазах с силой поднял девушку на руки и понес ее на кровать. Несмотря на то, что между ними был навес, она все еще указывала на гуся-лебедя, пытаясь сказать: «Я хочу…»

Му Шэн поспешно подошел к двери и передал ему еще один слиток серебра. Тихим голосом он сказал: «Оставь этого и иди найди еще одного.»

Он еще раз заглянул в комнату из любопытства, но когда заметил мрачное выражение лица юноши, он получил предупреждение и почувствовал, что не может дышать. Он быстро отвел взгляд: «Хорошо…»

Линг Мяомяо присела на землю и осторожно потыкала мизинцем клюв большого желтого гуся.

«Га…» Гусь больше не мог терпеть тыкания и закричал унылым голосом. На самом деле, его голос сломался, когда он это сделал.

Девушка хихикнула, и ее глаза сверкнули полумесяцами. Она была похожа на маленького зверька. Перед гусем стояли две чаши, одна до краев наполнена кристально чистой водой, а другая доверху набита травой. Она поднесла стебель травы под клюв гусю, чтобы тот попробовал, но через некоторое время разочаровалась: «Цзыци, он не хочет есть.»

Му Шэн не мигая смотрел ей в лицо. Затем он сказал: «Просто делай это медленно.»

«Может быть, ему не нравится, что его поймали?» Она нервно подняла голову: «Давай вернем…»

Палец Му Шэна приземлился на ее щеки. Он слегка погладил их: «Куда?»

«Откуда он пришел, мы отправим его обратно…»

«Отправим обратно?» Он улыбнулся, но на его лице не было никаких эмоций: «Мяомяо, это -

случайный подарок, который я выбрал для Цао Те.»

Она сделала паузу. Затем, как он и ожидал, она сменила тему: «Что такое Цао Те?»

Он посмотрел на нее глубоко. Он немного поколебался, прежде чем сказать: «Письмо, которое я написал для твоего отца.»

«Отец….» Казалось, она что-то вспомнила. Она села перед столом, прежде чем внезапно накрыть голову: «Отец…»

«…. Что случилось?» Он заволновался и потянулся к ее запястью. Казалось, в ее глазах мелькнула вспышка света, когда она замерла.

На три секунды мир затих.

Их взгляды встретились. Ее руки медленно опустились с головы.

«Я тоже хочу написать письмо отцу.» Она слегка поджала губы. Она вытащила кисть из держателя ручки и начала небрежно рисовать на бумаге, которую он только что приготовил и положил.

Му Шэн опустил глаза, чтобы взглянуть, и увидел, что она пишет очень быстро. Однако содержанием были только эти две фразы:

«Отец, мне нравится Цзыци, я хочу выйти замуж за Цзыци.»

«Мне нравится Цзыци, я хочу выйти замуж за Цзыци.»

«Мне нравится Цзыци, я хочу выйти замуж…»

Из его сердца вырвался внезапный прилив боли и шока. Он крепко держал ее за запястье: «Не пиши больше…»

«Не мешай мне писать письмо моему отцу…» Она все еще боролась и в конце концов провела по бумаге длинные линии. Много длинных наклонных красных линий. Было похоже, что кто-то разорвал письмо на множество частей.

Наконец он взял кисть из ее рук. Одежда пары была испачкана черными чернилами. Она опустила голову, чтобы посмотреть на свою руку, покрытую черными пятнами. Она была ошеломлена на несколько мгновений, прежде чем с отвращением вытерла руку о его одежду.

«…» Му Шэн опустил голову, чтобы посмотреть на ее руку.

Она вытерла руку и снова успокоилась. Внезапно она подошла и устроилась у него на шее, несколько раз потираясь о него. Она казалась несколько взволнованной, когда ее губы снова и снова касались его кожи. Му Шэн отстранил ее и накрыл ее губы рукой. Борясь со своими желаниями, он произнес: «Мяомяо, подожди…»

Он провел большим пальцем по ее розовым губам несколько раз, словно пытаясь таким образом утолить жажду. «Просто подожди еще немного.»

Однако…. Сколько им еще ждать…. до конца семи дней?

У него еще был шанс.

Линг Мяомяо устала после того, как подняла шумиху. Поэтому она уткнулась головой ему в грудь, прежде чем сердито пробормотать: «Ты должен извиниться передо мной.»

То, как она произносила эти слова, как менялось настроение… все было очень похоже на обычную Мяомяо. Это заставило его напрячься. В то же время волнение, казалось, вылилось из его пор, он яростно вздрогнул. На самом деле, он не смел опустить голову, чтобы посмотреть ей в лицо. Его ресницы дрожали. «Извиниться?»

«Скажи мне, что ты был неправ. Ты не должен был так поступать со мной.»

«……». В этот момент он опустил голову и спросил: «Мяомяо.»

Глаза человека в его руках все еще были мутными и рассеянными, она играла со своими пальцами.

До истечения семи дней все должно было быть полно недоразумений. Он не мог сказать, чувствовал ли он облегчение или разочарование.

Он притянул девушку к себе на колени и обнял. Он снова вытащил лист бумаги и свернул его, чтобы она могла писать на нем.

Она склонила голову набок. Глядя сквозь ее волосы, он мог видеть ее прекрасный белый нос и тонкие ресницы. «Почему ты вместо меня написал письмо моему отцу?»

Уголок его рта приподнялся. Он говорил, когда писал: «Именно я должен его написать.»

Второй молодой хозяин семьи Му просит мэра округа Тайцан, Линг Лушана, благословения,

чтобы взять в жены его единственную дочь Линг Ю.

Для него, красивого юноши, мир был таким простым. Ему не нужно было сдерживаться в словах или действиях, но они все же были уместны. Его почерк был четким и красивым, таким же глубоким, как и он сам. Это легко позволило бы другим ошибочно подумать о нем как о прямом и прямолинейном человеке, о ком-то, кому стоит доверить свою дочь.

Сквозь тонкий лист бумаги он почти мог разглядеть удовлетворенную улыбку тестя.

Он писал до тех пор, пока, наконец, не подписал свое имя, оставив над ним две строчки. Он передал ей кисть и указал пальцем на бумагу: «Пиши прямо здесь.»

«…..» Она уставилась в пустое пространство, совершенно не двигаясь.

Его губы приблизились к ее уху. Его поведение было наполнено терпением, он повторил: «Напиши две фразы, которые ты только что писала.»

Для одинокой пары отца и дочери чужие слова были такими же мимолетными и невесомыми, как перышко. Только слова собственной дочери могли получить яркую красную печать одобрения.

Линг Мяомяо взяла кисть, но ничего не написала: «Извинись передо мной.»

Юноша слегка улыбнулся, опустил голову и поцеловал ее в лоб: «Я был не прав.»

Линг Мяомяо на мгновение замолчала, затем посмотрела вниз, чтобы написать несколько слов. После того как она положила кисть, она снова начала играть своими руками, не заботясь ни о чем.

Когда Му Шэн посмотрел вниз, все, что он увидел, были слова: «Я ненавижу Цзыци.»

«……» Он потерял дар речи. Он взял еще один лист бумаги и переписал на него свои слова. Как и раньше, он оставил две строчки, прежде чем подписался, а затем передал ей кисть. «Пиши правильно.»

Линг Мяомяо поджала губы: «Извинись правильно.»

Он действительно не понимал, откуда у нее такое глубокое впечатление, что ей нужно от него извинение. Затем он рассеянно сказал: «Я был не прав.»

Она стиснула зубы и стала писать еще более неряшливо, чем раньше.

«Я ненавижу Цзыци.»

«…..» Он вынул еще один лист бумаги.

Он никогда не думал, что у него может быть день, когда он может быть таким терпеливым. Как будто если бы она не закричала "хватит", эта их игра продолжалась бы вечность. У него не было претензий, если это было так.

Он передал ей кисть. Девушка уже выглядела усталой и громко зевнула: «Извинись передо мной.»

Его длинные ресницы опустились, разделив ее волосы, и он поцеловал ее в ухо. В его голосе звучала жалобная нотка: «…. Но ты мне, правда, очень нравишься.»

«Па…»

Она отбросила кисть, чернила расплескались повсюду. Как будто бросить кисть было недостаточно, она взяла ее обратно в руку. Затем она надула щеки, как белка, пытаясь приложить силу, чтобы сломать кисть пополам. Он та не сломалась.

Му Шэн взял кисть из ее рук, и она громко затрещала в его руках. Он разломал ее на несколько частей перед ней, а затем посмотрел на нее своими водянистыми зрачками: «Больше не злишься?»

Взгляд, которым Линг Мяомяо смотрела на него, говорил о том, как сильно она хотела разорвать его на куски, как он сделал это с кистью.

Затем он выдернул из держателя еще одну кисть и сломал ее, не сказав больше ни слова. Он не особо задумывался: «Если этого недостаточно, я помогу тебе сломать еще несколько…»

Линг Мяомяо даже не закончила слушать его, бросилась ему на грудь и вцепилась ему в плечо. Он крепко прижал ее к своей груди, пока она брыкалась, боролась и царапалась. Она с силой укусила его, и наконец сквозь его мантию показались следы крови.

Вспышка боли вырвалась из его плеча, а в глазах вспыхнул странный свет…

В этот момент она была похожа на себя. Линг Мяомяо, которая была внешне теплой, но холодной внутри. Стиснув зубы, он воспользовался шансом поймать ее… но в этот момент его сердце успокоилось, и сразу после этого его наполнило глубокое чувство горечи и потери.

Солнечный свет падал на макушку ее каштановых волос. Ее растрепанные волосы, казалось, светились теплой, нечеткой золотой каймой вокруг них. Она потянулась, чтобы коснуться

бамбуковой стрекозы. «По мере того, как усиливаются ветры, мы можем подчиниться только воле небес. Точно так же, как стрекозы, независимо от того, насколько они малы или велики, сбиваются ветром. Если ты управляешь ей с помощью талисмана, ты превратил ее в марионетку. Тогда почему ты все еще называешь ее стрекозой?»

Первоначальное падение и пустота были отметены, когда он вспомнил, что все началось с нее.

Стрекоза и игрушка стрекозы, в конце концов, разные.

Он спокойно обнял девушку, и его темные зрачки вспыхнули. Он вел себя так, как будто на самом деле не слышал ее: «Я был неправ.»

Девушка в его руках остановилась и больше не сопротивлялась. «Иди и отпусти этого дикого гуся.»

«….. Хорошо.»

Она снова сделала паузу, прежде чем произнесла приглушенным голосом: «Напиши еще одно письмо.»

«…..» Он опустил голову, чтобы посмотреть на нее. Абрикосовые глаза Линг Мяомяо не мигая смотрели на него.

Он развернул лист бумаги и переписал свои слова в четвертый раз. Слово в слово, строчка в строчку. Уже запечатлев слова в своем сердце.

Когда он оставил две строки в конце письма, Линг Мяомяо выхватила кисть из его рук, а затем наклонилась, чтобы написать на нем большими красными буквами.

«Отец, мне нравится Цзыци. Я хочу выйти замуж за Цзыци.»

~~~~~~~~~~

Автору есть что сказать:

— Вы действительно думали, что будет семь дней, потому что кто-то сказал семь дней?

—----------

[1] Не ошибка, там правда гусь-лебедь, у нас он называется Сухонос.
~~~~~~~~~~

http://tl.rulate.ru/book/44922/3201721